серию статей этнографов по вопросам трудового воспитания в семье с учетом этнической, городской и сельской специфики.

Насущная задача советских этнографов — умело и творчески пропагандировать советский образ жизни, такие фундаментальные ценности социализма, как коллективизм и товарищеская взаимопомощь, нравственное здоровье и социальный оптимизм, братская дружба народов СССР. Вместе с представителями других отраслей обществоведения этнографы могут внести свой вклад в создание динамичной и эффективной контрпропаганды, о необходимости которой говорилось на Пленуме ЦК КПСС.

Как отмечалось на Пленуме, формирование нового человека должно начинаться уже в первые годы его жизни. В связи с поднятым на Пленуме вопросом о необходимости реформы школы целесообразно активизировать усилия этнографической общественности, направленные на включение в школьные программы определенной суммы этнографических знаний. Важно ввести во всех педагогических институтах и университетах преподавание будущим учителям истории курса «Этнография народов СССР».

На Пленуме подчеркивалось, что необходимым условием усиления всей идеологической работы в стране является глубокое усвоение и творческое применение теории и методологии марксизма-ленинизма самими идеологическими кадрами. Это принципиальное положение, полностью относящееся и к кадрам этнографов, особенно актуально в год, который по праву назван годом Карла Маркса, основоположника научного коммунизма, революционной пролетарской идеологии.

Пленум потребовал значительно усовершенствовать работу сети партийного просвещения. Необходимо всемерно развивать активные формы занятий, придавать им бо́льшую практическую направленность, искоренять формализм и начетничество. Смысл политической учебы должен заключаться в том, чтобы каждый глубоко понимал политику партии, умел применять на практике полученные знания, ясно представлял себе и выполнял на деле свой собственный долг.

Важным условием повышения эффективности научно-исследовательской и идейно-воспитательной деятельности этнографов является более четкая координация их творческих усилий в масштабе всей страны. Это требует возрастания организаторской, координирующей роли головного научного учреждения — Института этнографии АН СССР. Нужно дальше развивать и такую испытанную форму коллективного обсуждения актуальных проблем этнографической науки, совершенствования методологии и методики научных исследований, их координации и выработки практических рекомендаций, как всесоюзные конференции, совещания и школы-семинары по этнографии и этносоциологии.

Июньский Пленум ЦК КПСС нацелил партию и весь советский народ на дальнейший подъем идеологической, массово-политической работы, на осуществление величественной программы совершенствования развитого социализма. Этнографы не пожалеют усилий для выполнения этих задач.

Ю. В. Бромлей

О НЕКОТОРЫХ **АКТУАЛЬНЫХ** ЗАДАЧАХ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОСТИ *

В свете материалов июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС неизмеримо возрастают задачи общественных наук в разработке проблем всестороннего совершенствования развитого социализма. На это особое

* В основу статьи положен доклад, сделанный автором на Всесоюзной конференции «Современные этносоциальные процессы на селе и задачи их изучения в свете решений майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС» (Казань, 31 мая 1983 г.).

внимание обратил в своей речи на Пленуме Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов, указавший на необходимость решительного поворота обществоведов «к реальным, практическим задачам, которые ставит жизнь перед нашим обществом. Общественные науки,— подчеркнул он,— в такой же мере, как и естественные, должны стать эффективным помощником партии и всего народа в решении этих задач»[1].

Призыв партии глубоко и всесторонне изучать то общество, в котором мы живем и трудимся, ориентирует этнографическую науку на активное участие в разработке проблем современности. Одной из важнейших среди них является проблема этнографического изучения современного села, которая приобрела особое значение в связи с Продовольственной программой партии.

Характеризуя этнографические, прежде всего этносоциальные аспекты изучения современного села, представляется целесообразным остановиться также на некоторых общих задачах нашей науки по изучению современности. Ведь этносоциальные процессы, происходящие ныне на селе, при всей своей специфике неразрывно связаны со многими другими сторонами современного этносоциального бытия социалистического общества.

Говоря о сегодняшних актуальных задачах нашей науки, нельзя не напомнить, что внимание к проблемам современности является доброй традицией советских этнографов. Изучение современных процессов в нашей стране прошло уже несколько этапов. На первом этапе оно концентрировалось на их культурно-бытовых аспектах. Серьезная работа в этой области проводилась еще в 1920—1930-е годы в связи с практическими задачами переустройства жизни народов отсталых в прошлом окраин страны. В конце 30-х годов деятельность этнографов в данном направлении почти не развивалась. Усилившись вновь в конце 40-х годов, этнографическое изучение современной культуры и быта народов страны первоначально было несколько поверхностным, главным образом описательным. Более глубокий характер и широкий размах эти исследования приобрели в конце 50-х —первой половине 60-х годов. В это время был подготовлен и опубликован ряд монографий о культуре и быте колхозного крестьянства, в том числе такие, которые прочно вошли в научное достояние советской этнографии[2].

Одновременно была поставлена задача изучения быта рабочих, а затем и всего городского населения страны. Ранее считалось, что этнографы должны изучать лишь сельское население, поскольку урбанизация ведет к стиранию этнической специфики. Урбанизация, как известно, отнюдь не означает полного исчезновения традиционных особенностей культуры и быта, но их выявление у городского населения сопряжено с немалыми трудностями методического характера. Это же относится и к раскрытию в целом этнической специфики народов, бытовая культура которых испытала значительное влияние промышленного развития. Однако по мере накопления опыта подобного рода трудности оказались в значительной мере преодоленными. Постепенно совершенствовалась и методика исследований. Изучение сложных явлений современной жизни потребовало привлечения массового материала, обрабатываемого с помощью вычислительной техники.

Далее советские этнографы перешли к тематическому изучению отдельных аспектов современной бытовой культуры народов СССР. Это,

---

[1] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 14—15 июня 1983 г. М.: Политиздат, 1983, с. 6.

[2] См. например: Село Вирятино в прошлом и настоящем. Опыт этнографического изучения русской колхозной деревни. М.: Изд-во АН СССР, 1958 (Труды Ин-та этнографии АН СССР, т. XLI); *Абрамзон С. М., Антипина И. И. и др.* Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан. М: Изд-во АН СССР, 1958 (Труды Ин-та этнографии АН СССР, т. XXXVII); *Терентьева Л. Н.* Колхозное крестьянство Латвии. М: Изд-во АН СССР, 1960 (Труды Ин-та этнографии АН СССР, т. LIX); *Вардумян Д. С., Карапетян Э. Т.* Семья и семейный быт колхозников Армении. Ереван, 1963; *Анохина Л. А., Шмелева М. Н.* Культура и быт колхозников Калининской области. М.: Наука, 1964, и др.

в частности, позволило сделать более широкие выводы и обобщения *о* современных культурно-бытовых процессах, протекающих в среде колхозного крестьянства. В таком ключе в конце 60-х и в 70-е годы развернулись исследования в Белоруссии, Молдавии, на Украине, в Закавказье, Поволжье, на Алтае и т.д.[3].

В целом этнографическое изучение колхозного крестьянства оказало действенную помощь в решении практических задач коммунистического строительства. Этнографы представляли в Госплан материалы, помогающие планировать снабжение различных районов СССР промышленными товарами с учетом национальных особенностей и потребностей населения (например, в отношении сортов, типов и расцветки тканей, готовой одежды, некоторых продовольственных товаров, предметов домашней утвари, мебели и т. д.). Участвовали этнографы также в выработке типов современного жилища применительно к национальным традициям народов и местным климатическим условиям различных зон нашей страны. Эта работа практически содействовала повышению жизненного уровня и удовлетворению потребностей населения. Полученные этнографами материалы были учтены и при создании проектов новых типов поселений и жилищ, выработке новой гражданской обрядности; они помогли развертыванию борьбы партийных, общественных и советских организаций с вредными пережитками прошлого.

Этнографическое изучение современности, однако, не ограничивалось исследованием культурно-бытовых процессов. Главное внимание в последнее время стало уделяться анализу современных этнических процессов в целом — многогранного явления, тесно сопряженного с самыми различными общественными сферами: от экономики до психологии. Культурно-бытовые изменения составляют лишь один из аспектов этих процессов. И каким бы важным ни был этот аспект для раскрытия характера современных этнических процессов, тем не менее очевидно, что одних данных о состоянии бытовой культуры далеко не достаточно для их всестороннего изучения. Известно, в частности, что этническое самосознание может формироваться и крепнуть независимо от степени сохранения традиционных компонентов бытовой культуры и даже наряду с их утратой. Вместе с тем, как показали исследования последних лет, в современных условиях профессиональная культура, превращаясь в достояние самых широких масс, оказывает более сильное влияние на этнические процессы, чем традиционно-бытовая культура, границы которой постепенно суживаются.

Значение этой проблематики для такого многонационального государства, каким является Советский Союз, трудно переоценить. Как отмечено в докладе Ю. В. Андропова на торжественном заседании, посвященном 60-летию образования Союза ССР, «успехи в решении национального вопроса отнюдь не означают, что исчезли все проблемы, которые порождает сам факт жизни и труда в рамках единого государства множества наций и народностей... Вот почему совершенствование развитого социализма... должно включать и продуманную, научно обоснованную национальную политику»[4]. Важность этой задачи была им вновь подчеркнута на июньском Пленуме ЦК КПСС[5].

Все это обусловливает не только научную, но и практическую значимость развернувшегося в последние годы этнографического изучения этнических аспектов национальных процессов в СССР. Особое внимание при этом уделяется определению общих тенденций и главных направлений развития данных процессов в нашей стране за годы Советской вла-

---

[3] См. например: *Кувеньова О. В.* Громадський побут українського селянства. Київ, 1966; Кубанские станицы. Этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани. М.: Наука, 1967; Культура и быт казахского колхозного аула. Алма-Ата: Наука, 1967; *Тер-Саркисянц А. Е.* Современная семья у армян. По материалам сельских районов Армянской ССР. М.: Наука, 1972; *Бондарчик А. К-, Соболенко Э. Р.* Новые явления в семейном быту сельского населения Белоруссии. М.:. Наука, 1973, и др.

[4] *Андропов Ю. В.* Шестьдесят лет СССР.—Коммунист, 1983, № 1, с. 6—7.

[5] См.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 14—15 июня 1983 г.,. с. 17.

сти. Выделены основные, характерные типы таких процессов — этническая консолидация, этническая ассимиляция и межэтническая интеграция (сближение). Изучаются также особенности современных этнических процессов в отдельных регионах Советского Союза, механизм этих процессов.

Эти исследования осуществляются на основе этнографических наблюдений с широким привлечением статистических материалов и данных лингвистики. Они позволили, в частности, констатировать исчезновение прежней обособленности и замкнутости многих локальных этнографических групп внутри отдельных наций и народностей, выявить конкретные формы складывания новых общесоветских черт в бытовой культуре народов нашей страны. Заметно расширилось в рассматриваемый период изучение этнолингвистических компонентов этих процессов; положено начало исследованию их этнопсихологических аспектов.

Вместе с тем сопровождавшая этнографическое изучение современности разработка теории этноса позволила условно выделить в национальных общностях и национальных процессах две основные стороны: этническую и социально-экономическую. Соответственно нация стала характеризоваться как этносоциальная общность, а национальные процессы как этносоциальные. Разграничение в национальных явлениях двух основных сторон в свою очередь выдвинуло задачу изучения взаимосвязи и взаимодействия этнического и социально-экономического в рамках нации, в национальных процессах. Именно такого рода задача и осуществляется новой пограничной дисциплиной — этносоциологией современности[6]. Отметим, что целые разделы из таких работ, как «Социальное и национальное», «Опыт этносоциологического исследования образа жизни» и др. посвящены сельскому населению различных регионов, происходящим на селе социально-экономическим, демографическим, культурно-бытовым, этнолингвистическим процессам, сельской семье, проблеме сельских трудовых ресурсов и т. д.

Параллельно шло и собственно этнографическое изучение этих процессов, в центре которых находятся культурно-бытовые изменения, происходящие у народов нашей страны. Ныне важная особенность такого рода исследований^—применение массовых анкетных опросов с последующей обработкой материалов на ЭВМ, в силу чего в методическом отношении подчас уже трудно провести четкие границы между этнографическими и этносоциологическими исследованиями.

Вместе с тем предпринимались шаги для комплексного изучения национальных процессов в СССР совместно с философами, историками партии, экономистами, правоведами и т. д. Одной из последних работ такого плана явилась недавно опубликованная книга «Развитие национальных отношений в СССР в свете решений XXVI съезда КПСС».

В ходе этих исследований выявилась существенно более сложная картина этнического, национального развития, чем предполагалось. Накопленный при этом обширный материал прежде всего свидетельствует о том, что наряду с доминирующей тенденцией интернационализации всей общественной жизни народов нашей страны имеют место, а кое в чем и усиливаются, тенденции к дифференциации в экономических, социокультурных, демографических и других сферах. Не случайно Ю. В. Андропов, выступая на заседании Президиума Верховного Совета СССР 12 января 1983 г., обратил особое внимание на необходимость конкретнее и глубже учитывать национальную специфику при последовательном обеспечении подлинного равенства народов[7].

Разумеется, равенство не является синонимом однородности, поскольку всегда действует множество факторов исторического, социально-экономического и природно-климатического характера, приводящих к различиям между народами. Между союзными и автономными республиками, а также автономными областями и, соответственно, нация-

---

[6] Подробнее см.: *Бромлей Ю. В.* Этнографическое изучение современных национальных процессов в СССР.— Сов. этнография, 1983, № *2.*

[7] Правда, 13 января 1983 г.

ми и народностями легко обнаруживаются заметные расхождения по таким важным показателям, как доля городских жителей, пропорции в развитии народного хозяйства, фондовооруженность работников, энерговооруженность труда, степень механизации сельского хозяйства, средний уровень образования населения. В течение значительного исторического периода этими показателями руководствовались при сравнении уровней социально-экономического развития народов. В настоящее время использование некоторых из таких показателей, казалось бы простых и убедительных, требует учета дополнительных критериев, иначе может сложиться неполное представление об уровнях развития народов. Даже такой показатель, как доля городского населения, не является символом уровня развитости. Если сельское хозяйство продвинуто в научно-техническом отношении, если при этом город сего многообразной социально-культурной инфраструктурой транспортно доступен в пределах маятниковой миграции сельского жителя, то проживание значительной части людей на селе никак не служит доказательством меньшего развития. Об уровне социально-экономического развития наций и народностей в гораздо большей степени свидетельствуют такие, например, показатели, как суммарный реальный доход социально-профессиональных групп населения с учетом поступлений от рыночных продаж и доходов; от труда вне сферы общественного производства; доля лиц с высшим, средним специальным и полным средним образованием по возрастным: когортам; плотность и временная доступность сетей транспортного и бытового обслуживания и т. д.

Касаясь вопроса о национальных аспектах обеспечения подлинного» равенства, нельзя не напомнить о поставленной XXVI съездом КПСС задаче последовательного осуществления этого принципа в отношении представителей некоренных национальностей, проживающих во всех наших республиках. При этом речь идет о все возрастающей доле их в населении страны. Так, в 1979 г. число лиц, не являющихся коренными жителями союзных и автономных республик, составляло 55 млн. чел. (почти 20% населения страны). У них, как подчеркивалось на съезде,, есть свои специфические запросы в области языка, культуры и быта. И наша задача, задача этнографов — изучать такого рода запросы; это, разумеется, относится не только к городскому, но и к сельскому населению некоренных национальностей.

Одной из серьезных проблем, актуальность которых возрастает в последние годы, является демографическая ситуация, сложившаяся в большинстве областей страны, особенно в Европейской части СССР, у русских, украинцев, белорусов, прибалтийских и некоторых других народов. У этих народов в настоящее время уже вполне определился — и в городе, и в селе — переход к семье с одним-двумя детьми. Сравнительно удовлетворительная картина воспроизводства населения в целом^ по СССР создается за счет коренных народов Средней Азии, казахов, азербайджанцев, темпы прироста которых в три раза выше, чем среднесоюзные. Достаточно сказать, например, что с 1970 по 1979 г. среднегодовой прирост узбеков составил 362 тыс., а украинцев— 177 тыс. человек, В результате за период 1959—1979 гг. доля народов славянской языковой группы снизилась с 77,1 до 72,8%, а тюркоязычной группы возросла с 11,1 до 15,2%.

Столь сильное изменение национальной структуры уже в настоящее-время порождает некоторые социально-экономические проблемы. Почти все быстро растущие в численности тюркские народы, а также таджики, остаются преимущественно сельскими жителями: на 1979 г. горожан среди узбеков было менее 30%, среди киргизов — менее 20% и т. п. Приверженность к сельскому образу жизни, ко многим старым обычаям, а также недостаточное знание русского языка как основного языка межнационального общения препятствуют их миграции в города, несмотря на неполную занятость в сельском хозяйстве (за последние 20* лет численность сельского населения в Средней Азии увеличилась на 70%, а в республиках Европейской части СССР уменьшилась на 22%)-

Следует иметь в виду, что демографические процессы приобрели значительную инерционность, преодолевать которую с каждым годом будет все труднее. Вместе с тем, как отмечал в своем докладе на июньском Пленуме ЦК КПСС К. У. Черненко, привлечь и направить резервы трудовых ресурсов в те места, где они особенно сейчас необходимы, «удается пока не в полной мере»[8]. В реальной оценке возможностей перемещения мигрантов в трудонедостаточные районы республик и за их пределы, а также в изучении тех условий, которые могут способствовать их адаптации на новых местах, этнографы и этносоциологи должны принять самое деятельное участие. Но если возможность миграций в действительно широких масштабах требует дополнительного экспериментального изучения, то целесообразность особой заботы о людских ресурсах в трудонедостаточных районах очевидна.

Принятые на основе решений XXVI съезда КПСС меры дополнительной помощи семьям при рождении второго—третьего ребенка несомненно сыграют стимулирующую роль. И все же они не могут существенно изменить динамику рождаемости у славянских и прибалтийских народов. Необходима дальнейшая разработка системы мер, стимулирующих повышение рождаемости вообще и у этих народов в особенности.

Для понимания современных этносоциальных и этнодемографических процесов на селе существенно также учитывать различия между национальностями, которые имеют место в семейно-бытовой сфере. Дело в том, что, как свидетельствуют проведенные исследования, преодоление общих социальных различий между нациями в уровне образования и структуре занятий не нашло пока полного соответствия в изменениях в семейной жизни. Более того, различия в размере семьи между нациями, как уже говорилось, увеличились.

То, что семья как социальная ячейка сравнительно устойчиво сохраняет и выражает исторически утвердившиеся этнические чер'Гы, отражается на всей системе внутрисемейных отношений и супругов, и родителей с детьми. Естественно, национально-региональные особенности не могут не учитываться и в развитии общественных форм воспитания детей, и в регулировании семейных отношений. С проблемами семьи органически связано не только естественное, но и механическое движение населения. Институт семьи занимает важное место в системе ценностных ориентации, в известной мере детерминирует социальное поведение народов. Ослабление семейных уз родителей и детей способствует миграциям у народов Прибалтики, русских, украинцев, белорусов. С другой стороны, сохранение некоторых элементов архаических отношений, в частности, в селах Средней Азии, сдерживает перемещения населения как межрегиональные, так и внутрирегиональные, между городом и селом. Придавая важное значение разработке проблем семьи, Институт этнографии АН СССР в настоящее время подготавливает специальный сводный труд «Семья у народов СССР».

Результаты этнографических и этносоциологических исследований, изложенные в ряде монографий и статей, убедительно показывают, что продолжается интенсивная интернационализация всех сторон жизнедеятельности сельской семьи. Вместе с тем отмечаются неравномерность и специфические особенности протекания этого процесса в различных этносоциальных средах. В частности, условия в сельской местности в известной мере ограничивают возможности широких межличностных контактов: влияние общественного мнения на селе, как правило, высоко, и эффективность социального контроля бóльшая, чем в городе; члены семьи часто работают в одном коллективе, их производственные и семейные интересы совпадают.

Кроме того, сельская семья в значительной степени продолжает сохранять свою производственную функцию, которая связана с работой в личном подсобном хозяйстве. Все это делает сельскую семью более

---

[8] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 14—15 июня 1983 года,, с. 59.

замкнутой, чем городская семья, более устойчиво сохраняющей традиционные нормы в сфере семейно-бытовых отношений. Данные исследований фиксируют эти различия между городом и селом практически во всех сферах семейной жизни, хотя общая тенденция заключается в сближении характеристик сельской и городской семьи, особенно в сравнительно молодых возрастных группах населения, обладающих более высокими квалификацией и социально-профессиональным статусом.

Но эту тенденцию не следует интерпретировать слишком упрощенно как копирование современной сельской семьей эволюции городской семьи. Надо помнить, что хотя сельская семья меняется под воздействием тех же социальных факторов (прежде всего урбанизации в широком смысле этого слова), происходит это в совершенно иных социально-культурных условиях. Соответственно можно предполагать, что и конечный результат будет несколько иным, что в большей степени сохранятся достоинства современной сельской семьи: ее стабильность, уважительное отношение к старшим, эффективность трудового воспитания детей и другие.

При все возрастающем сходстве жизни семьи у всех народов, особенно ощутимо проявляющемся в семьях работников умственного и высококвалифицированного физического труда, именно в семейно-бытовой сфере наблюдаются и наибольшие национальные различия. Это, например, выражается в более строгом соблюдении норм почитания родителей и старших родственников у народов Кавказа и Средней Азии и приблизительно одинаковой распространенности этих норм среди различных возрастных групп. Несмотря на то, что у народов Средней Азии существенно изменились взгляды на роль женщины в обществе и семье, здесь все же заметнее сохраняется разделение домашних обязанностей на мужские и женские, чаще встречается свой стиль взаимоотношений в семье даже у представителей умственного труда. У народов Кавказа и Средней Азии строже соблюдаются семейные обычаи и обряды.

Особое внимание следует обратить на значительные различия в трудовых навыках народов нашей страны и на необходимость учитывать этот факт при решении проблем, связанных с размещением и развитием отраслей народного хозяйства. В рамках национальных культур сложился и стал их важной составной частью своеобразный опыт трудовой деятельности, способствующий высокой результативности в одних обстоятельствах и менее благоприятствующий в других. Если быть рачительными хозяевами, то целесообразно беречь и применять на деле ценные трудовые навыки, накопленные многими поколениями.

К сожалению, хозяйственные органы, занимаясь планированием, недостаточно учитывают значение национального трудового опыта при размещении и развитии производства. Это неизбежно сказывается на эффективности последнего, качестве продукции, сроках освоения производственных мощностей, которые в ряде случаев превосходят сроки морального износа оборудования и т. д.

Как подчеркнул Ю. В. Андропов в докладе «Шестьдесят лет СССР», «Современные производительные силы требуют интеграции даже тогда, когда речь идет о разных странах. Тем более они требуют тесного и умелого соединения усилий различных регионов и республик в одной и той же стране. Наиболее разумное использование природных и трудовых ресурсов, климатических особенностей каждой республики, наиболее рациональное включение этого потенциала в общесоюзный,— вот что принесет наибольшую выгоду каждому региону, каждой нации и народности, равно как и всему государству»[9].

Следует иметь в виду, в частности, то обстоятельство, что в старых культурных и промышленных центрах (преимущественно в РСФСР и Прибалтике), где особенно велика доля образованной молодежи, одновременно наиболее высоки показатели морального износа оборудования, устарела отраслевая стоуктура народного хозяйства. Местная мо-

---

[9] Коммунист, 1983, № 1, с. 7.

лодежь не всегда получает здесь привлекательную для себя работу. Вместе с тем для построенных в ряде национальных республик (особенно в Средней Азии) новейших предприятий с высокопрогрессивным оборудованием местная рабочая сила оказалась неподготовленной, приходится использовать работников из РСФСР, особенно с Урала. Все эти трудности — результат недостаточного учета местных особенностей трудовых ресурсов, в том числе их национальной специфики, прежде всего— трудовых навыков и традиций.

Таким образом возникает сложная, во многом противоречивая задача: с одной стороны, нужно знать и учитывать национальные и региональные (внутринациональные) особенности трудового поведения населения при планировании инвестиций в народное хозяйство, размещения и развития производства, а с другой —надо строить зачастую вопреки готовности населения, для чего нужно не только учитывать навыки и традиции, сложившиеся стереотипы производственного поведения, но и направленно изменять их. Необходимо развернуть соответствующие исследования для решения данных проблем [10].

В связи с проблемой трудовых навыков и традиций и их роли в развитии экономики встает вопрос о задачах этнографии в сбережении информации об элементах производственной культуры (орудия и предметы труда, способы обращения с ними, методы их изготовления, типы конструкций и др.). Опыт показывает, что современные технологии периодически испытывают дефицит подобной информации, и то, что вчера казалось ушедшим в далекое прошлое, сегодня вновь становится общественной потребностью — разумеется в преобразованном виде.

Этнографам непременно следует учитывать и процесс сближения физического и умственного труда не только в городе, но и на селе, притом сближения, происходящего прежде всего путем все большей интеллектуализации труда, связанного с производством материальных ценностей. Еще в дореволюционные годы В. И. Ленин с особой теплотой говорил о передовых рабочих, сочетавших революционность и подлинную образованность. Он называл их интеллигентными рабочими [11]. Ныне, в век научно-технической революции, в эпоху развитого социализма перед нами стоит задача сделать массовым, всеобщим тип интеллигентного работника. Только такой работник в состоянии эффективно трудиться в современном высокоразвитом производстве, как промышленном, так и сельскохозяйственном.

Не является секретом то обстоятельство, что многие трудности, которые испытывает экономика нашей страны в последние годы, сложности перехода к интенсивным формам хозяйствования сопряжены с недостаточностью общекультурного и профессионально-квалификационного уровня работников в народном хозяйстве. Задачи, поставленные в связи с этим, грандиозны, и решение их потребует немалого времени. Ибо речь идет не о школьных годах обучения, а о восприятии той городской индустриальной культуры, овладение которой требует усилий поколений. Не случайно К. Маркс отмечал, что «историческое предназначение капитала будет выполнено тогда, когда... всеобщее трудолюбие благодаря строгой дисциплине капитала, через которую прошли следовавшие друг за другом поколения, разовьется как всеобщее достояние нового поколения...» [12]. Известно, что по большей части народы СССР не знали этой череды поколений, прошедших школу дисциплины капитала. И аналогичная историческая задача поэтому выпала у нас на долю социализма, который тоже не может решить ее в короткие исторические сроки, хотя это и происходит неизмеримо быстрее, чем при капитализме.

---

[10] Подробнее см.: *Бромлей Ю. В., Шкаратан О. И.* Национальные трудовые традиции — важный фактор интенсификации производства.— Социологические исследования, 1983, № 2.

[11] *Ленин В. И.* Поли. собр. соч., т. 4, с. 268—269.

[12] *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч., т. 46, ч. 1, с. 280.

Все мы прекрасно знаем и многократные высказывания В. И. Ленина о насущнейшей необходимости приобщения к высотам культуры, привития культурных навыков каждому труженику.

Проблема эта многосторонняя. Во-первых, нужно обеспечить каждому работнику получение производственно-необходимого образования, дающего возможность результативно выполнять основные функции в труде. Традиционно навыки сельского труда передавались по наследству, от поколения к поколению через институты патриархальной семьи и соседской общины. Подобное было возможно, пока труд крестьянина оставался функционально мало расчлененным, пока список сельских профессий был беден и устойчив во времени и пространстве. Ныне мировой опыт показывает, что высокую продуктивность сельского хозяйства может обеспечить только работник с таким же образовательным цензом, как городской рабочий. На этого работника приходится (по стоимости) не меньше основных фондов, чем на горожанина, его труд основательно энерговооружен и достаточно разнообразен, особенно в агропромышленных комплексах. Такова общая перспективная «модель».

Однако было бы опаснейшим заблуждением ограничиться ею. Сельское хозяйство всегда было и будет связано с характером природной среды. А следовательно высокоценным является сбережение и воспроизводство в национальной культуре накопленных этносами способов использования естественных средств жизни. Эти культурные трудовые традиции важны и в экономическом, и в нравственном отношениях. Они способствуют воспитанию патриотизма, чувства приверженности к родной земле. Но передача этого культурного наследия традиционными путями все реже становится возможной. При современном образе жизни не столько семья и соседство, сколько специализированные институты обучения и воспитания могут обеспечить сбережение и передачу этой драгоценной информации. А отсюда следует, что общая «модель» высокообразованного интеллигентного сельского труженика с необходимостью включает систематическое знание традиций труда и производства. Здесь-то мы видим важную конструктивную роль этнографического знания, которое способно систематизировать, обобщить и донести до каждого этот опыт, показать, что, где, когда и как производили на своей земле наши предки. Надо использовать для этого и выступления по телевидению и радио, и обмен знаниями с хозяйственниками. При этом не следует ждать, пока к нам обратятся за консультациями, нужно самим активнее вступать в контакты с местными учреждениями, от которых зависит применение трудовых традиций в современном производстве.

Характеризуя традиции в использовании естественных средств жизни, обычно ссылаются на народы Севера. Но не менее показательны в этом отношении и другие народы, другие регионы. На Кавказе, например, ведущей отраслью сельского хозяйства в горных районах искони являлось отгонное скотоводство, базировавшееся на великолепных альпийских пастбищах, которые, по оценкам специалистов, были в состоянии прокормить более миллиона голов скота только в пределах Северного Кавказа. При этом скот здесь можно содержать на подножном корму с апреля-мая по сентябрь-октябрь включительно. Затем отары овец перегоняли на прилегающие к]горам равнинные пастбища: на Северном Кавказе — в Кизлярские и Ставропольские степи, а в Закавказье — в междуречье Куры и Аракса, в Мильскую и Карабахскую степи и в приморские районы (крупный рогатый скот на большие расстояния обычно не гоняли, выпасая его поблизости от селений).

В советские годы общий объем скотоводства в крае значительно сократился в связи с массовым переселением горцев на равнину. Для такого переселения были веские причины: горцы страдали от малоземелья, отсутствия дорог и транспортных связей с городскими и культурными центрами. В послевоенный период процесс переселения получил еще бо́льший размах вследствие разделения селений на перспективные и не-

перспективные, что привело к почти полному запустению ряда мест горной полосы Кавказа (исключение составляют Дагестан и некоторые районы Грузии, в частности Сванетия). Такая политика в области сельского расселения в общеисторической перспективе безусловно оправдана, однако сейчас искусственное форсирование ее может привести к дальнейшему резкому снижению поголовья скота в регионе. Между тем, задача в настоящее время состоит скорее всего в обратном, в закреплений в горах оставшегося еще там сравнительно немногочисленного населения (в первую очередь молодежи). Только так можно сохранить многовековой опыт выпаса скота в экстремальных, по сути дела, условиях горного края. Возможности для этого есть. В большинстве горных районов проложены дороги (на что, кстати, в свое время были истрачены немалые средства), связавшие селения с районными, областными и республиканскими центрами. По этим дорогам можно без больших потерь перегонять сезонно скот с равнин в горы и обратно, что в ряде случаев уже осуществляется местными колхозами.

Важным вопросом социально-экономического развития СССР на современном этапе и в ближайшей перспективе является управление процессами развития сети поселений, как городских, так и сельских, включая создание агропромышленных комплексов. Дело в том, что ее проектирование осуществляется преимущественно на базе единой модели формирования групповых систем без должного учета этнокультурных особенностей, сложившихся на протяжении веков под влиянием специфических исторических, социально-экономических и природных условий. Поэтому в перспективе целесообразно при разработке проектов расселения учитывать данные этнографической науки, которые мы должны донести до проектирующих организаций.

Серьезное внимание следует уделить особенностям современных этнических процессов в городской и сельской среде. В большинстве городов этническая мозаичность населения высока, процессы разносторонней интернационализации протекают наиболее интенсивно, что сочетается с развитием профессиональных форм культуры народов и национального самосознания. В селах же сохраняется преимущественно мононациональный состав населения, который с течением времени становится все более выраженным; село остается в какой-то мере центром традиционно-этнического, в связи с чем процессы интернационализации здесь бесспорно имеют свою специфику, и это не может не учитываться в управлении национальными процессами.

Такого рода специфика относится не только к производственной, о чем речь шла выше, но и к бытовой культуре. В частности, стало уже тривиальным в теоретическом плане, хотя на практике далеко не всегда реализуемым, требование учета этнических традиций в сельской архитектуре, обеспечении сельского населения определенными — этнически-специфическими товарами и т. п. Сказанное относится в известной мере и к культуре досуга. В качестве основной причины неудовлетворенности сельского населения возможностями проведения досуга еще сравнительно недавно называли тот факт, что мощной и развитой городской культурной индустрии село может противопоставить лишь клуб, библиотеку и школу. Несомненно, во многих случаях это обстоятельство дает о себе знать и сегодня. Однако нельзя не учитывать и того, что культурная жизнь села находится в состоянии быстрого развития, и уровень удовлетворенности культурных потребностей его населения в конце 60-х и в начале 80-х годов далеко не одинаков. Это обусловлено прежде всего тем, что на современном этапе разветвленная телесеть, охватывающая $^3/_4$ сельского населения, в значительной степени восполнила ту острую нехватку культурной информации развлекательного характера, которую еще совсем недавно ощущал сельский житель. И это, надо сказать, сыграло немалую роль в повышенной притягательности для него (особенно для сельской молодежи) городского образа жизни. Но, конечно, и сегодня должна приниматься во внимание национальная специфика той профессиональной культуры, которая поступает в село через

все каналы средств массовой информации, главным образом радио и телевидение. Об этом убедительно свидетельствуют данные специальных обследований, показывающие наиболее устойчивую приверженность сельского населения к национальным формам художественной культуры. Вместе с тем значимость для человека художественной культуры, как известно, не исчерпывается лишь ее пассивным потреблением, использованием только в целях так называемой проективной разрядки. Хотя это само по себе существенно, но у людей есть еще потребность в активном творчестве, прежде всего художественном. И удовлетворение этой потребности сельских жителей (особенно молодежи) — немаловажный фактор для того, чтобы сделать содержательным их досуг. При этом, несомненно, следует учитывать этническую специфику художественных традиций. Само собой разумеется также, что традиции народного творчества — неиссякаемый источник развития современных художественных промыслов, в чем селу (в первую очередь агропромышленным комплексам) должна принадлежать далеко не последняя роль.

Наконец, есть еще один вид традиций, традиций психологического характера, о которых, очевидно, не следует забывать, когда речь идет о современном селе. Имею в виду присущее всем народам представление об определенных достоинствах сельского образа жизни, которые в наши дни, в условиях суперурбанизации, становятся все более очевидными большинству горожан. О росте престижности сельского образа жизни свидетельствует, в частности, тот факт, что в отдельных республиках уже сегодня конкурс в сельскохозяйственные вузы выше, чем в институты индустриального профиля. Но «вечный зов» природы, эта издавна присущая человеку тяга к трудовому общению с ней у каждого народа имеет свою традиционную этническую специфику. И ее надо непременно принимать во внимание, в том числе при разработке проолем этнопедагогики.

Важной стороной деятельности этнографов является исследование этнолингвистических процессов. Языковая политика имеет не только социально-культурное, но и производственное значение. За годы Советской власти в нашей стране, как известно, получило интенсивное развитие и распространение национально-русское двуязычие. Русский язык ныне — необходимое средство межнационального общения для всех народов СССР. В условиях совершенствования развитого социализма эта функция русского языка приобретает особую актуальность, возрастает роль его углубленного изучения наряду с родным языком, и дальнейшего распространения на добровольных началах как языка взаимообогащения и сотрудничества народов СССР. Это обусловлено прежде всего потребностями развития производительных сил нашего многонационального государства. Настоятельная необходимость все более тесного соединения хозяйственных усилий всех республик, всех наций и народностей страны придает особое значение языку межнационального общения, выступающему важнейшим каналом передачи научно-технической информации, как и всех других знаний, накопленных обществом. Расширение роли русского языка в межнациональном общении тем более важно, что в силу неравномерности естественного прироста населения в разных регионах страны для ее экономического развития существенно усиливается значение межреспубликанского обмена трудовыми ресурсами. Растет многонациональность республик, все большее распространение получают многонациональные трудовые коллективы, особенно при осуществлении крупных народнохозяйственных программ. В частности, как уже говорилось, недостаточное владение русским языком заметно тормозит миграцию в города жителей сел в тех регионах страны, где сельское население является избыточным.

Свободное владение русским языком всеми гражданами СССР вместе с тем призвано обеспечить дальнейшее, более глубокое, приобщение Каждого народа к культурным достижениям всех других народов страны и к мировой культуре. Слабое знание русского языка, как отмечалось на июньском Пленуме ЦК КПСС, «ограничивает доступ человеку

к богатствам интернациональной культуры, сужает круг его деятельности и общения»[13]. Важнейшая функция языка межнационального общения — способствовать усилению единства духовной жизни народов нашей страны, их братской дружбы, еще большему идейно-политическому упрочению новой исторической общности — советского народа.

Распространение русского языка как языка межнационального общения заметно продвинулось за последнее время. За два десятилетия между переписями 1959 и 1979 гг. число лиц, свободно владеющих русским языком, возросло с 76 до 82% всего населения страны. И все же до сих пор примерно 40% граждан СССР нерусской национальности не владеет свободно русским языком (в отдельных республиках процент таких лиц превышает половину их коренного населения). Более того, в некоторых республиках молодежь знает русский язык хуже, чем люди среднего поколения. Поэтому по-прежнему остаются актуальными задачи дальнейшего распространения и качественного улучшения знания русского языка, особенно в сельских районах Средней Азии, Закавказья, Молдавии.

Между тем в стране не только ощущается насущная необходимость в кардинальных сдвигах в распространении русского языка среди нерусского населения, но и сложились необходимые языково-культурные предпосылки для этого. Осуществление ленинской национальной политики, приведшее к расцвету национальных языков, обусловило небывалый рост культурного уровня всех народов страны; значительно.усилилась в их духовной жизни роль средств массовой информации, в том числе функционирующих на языке межнационального общения. Все это существенно облегчает качественное освоение русского языка гражданами СССР нерусской национальности.

Установлено, что важнейшим фактором распространения национально-русского двуязычия является этническая среда. Рост полиэтничности состава трудовых коллективов и территориальных общностей приводит к расширению практики межнационального общения с помощью русского языка. Вместе с тем в ходе исследований выявилась определенная неравномерность процесса увеличения многонациональности республик. Дело в том, что за последние 20 лет около 5 млн. русских переселилось за пределы РСФСР, однако в некоторых республиках (главным образом южных) их доля сократилась либо относительно, либо даже абсолютно. Это несомненно повлечет за собой падение стимулирующей роли среды в распространении и особенно в функционировании русского языка.

Эти обстоятельства учитываются в принятом недавно Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР о дополнительных мерах по улучшению изучения русского языка в общеобразовательных школах и других учебных заведениях союзных республик. Намечен комплекс мероприятий, направленных на создание условий, облегчающих населению национальных республик изучение русского языка, обеспечивающих высокий уровень подготовки соответствующих преподавателей, повышение их квалификации.

Другой аспект языковой проблемы связан с приобщением русских и лиц других некоренных национальностей к языкам коренных жителей республик. Это улучшает межличностные национальные отношения.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду особо подчеркнуты значение дальнейшего укрепления братской дружбы народов СССР, воспитания трудящихся в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма. Реализация этой установки XXVI съезда КПСС требует внимательного изучения психологических аспектов национальных процессов, в том числе и межличностных отношений. Например, то обстоятельство, что национальное самосознание формируется в дихотомии «мы — они», т. е. сквозь призму «своих» культурных ценностей, вызывает необходимость в развернутой и многообразной (телевизионной,

[13] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 14—15 июня 1983 года, с. 59—60.

литературной, музейной и т. п.) пропаганде этнографических знаний о характерных чертах культуры разных народов, особенно соседних.

Развитие, социалистических наций, новые условия их взаимодействия, когда они выступают равными не только по своим правам, но и по реальному социально-экономическому положению, делает необходимым постоянное совершенствование идеологической работы. Активная пропаганда успехов республик и народов, особенно в прошлом отсталых в своем развитии, должна сочетаться с показом реальной (практической)' заинтересованности их в тесных контактах и сплочении.

Судя по материалам этносоциологических исследований, в некоторых случаях на национальную почву может переноситься ощущение каких-то нереализованных ожиданий в конкретных жизненных ситуациях, чаще всего связанных с трудовой карьерой. Меры идеологического воздействия не все могут здесь решить. Предупреждение нежелательных явлений в межнациональном общении зависит от регулирования социальных проблем, актуальных для современного этапа развития общества, соотношения спроса и предложения на конкретные виды труда, профессиональной ориентации молодежи, в ряде районов — от дальнейшего расширения жилищного строительства, улучшения коммунального обслуживания. Как отмечал Ю. В. Андропов в докладе «Шестьдесят лет СССР», для борьбы с негативными явлениями в области национальных отношений «важно все — и отношение к языку, и к памятникам прошлого, и трактовка исторических событий, и то, как мы преобразуем села и города, воздействуем на условия труда и жизни людей»[14].

Сказывается на национальных отношениях и определенная противоречивость этнокультурных традиций. «Надо помнить,— подчеркивал Ю. В. Андропов,— что в духовном наследии, традициях, в быту каждой нации есть не'только хорошее, но и плохое, отжившее. И отсюда еще одна задача-—не консервировать это плохое, а освобождаться от всего, что устарело, что идет вразрез с нормами советского общежития, социалистической нравственности, с нашими коммунистическими идеалами»[15]. В данной связи значительные задачи стоят перед этнографической наукой в области борьбы с религиозными пережитками. Это особенно важно в настоящее время, когда многие религиозные явления маскируются и выдаются за национальные обряды и обычаи.

Ощущается острая необходимость фундаментального изучения социальных, идеологических и других последствий развития новой обрядности в СССР. Новая обрядность, социалистическая и материалистическая по своему идейному содержанию, яркая и торжественная по форме, получает все большее распространение в общественном, семейном и индивидуальном быту всех народов нашего Отечества. Обряды превратились в неотъемлемый компонент советского образа жизни и играют все возрастающую роль в общественном сознании людей.

Однако новая обрядность нередко служит ширмой для возрождения мещанских, мелкобуржуазных и других обычаев и традиций. Повышение уровня жизни, которое должно приводить к дальнейшему совершенствованию социалистических черт образа жизни, реализуется в этих случаях в деформации социалистических нравов и обычаев. Пышные свадьбы, поминки, юбилеи и т. д. широкой волной захлестнули первоначально южные районы — республики Закавказья и Средней Азии,—а в настоящее время, как "показывают наблюдения этнографов, все более распространяются и в северных регионах, включая основные области проживания русского народа.

Эти дорогостоящие обычаи нежелательны, по крайней мере, в двух отношениях: во-первых, они отвлекают от ритма трудовой жизни, отнимают много времени и сил, приводят, по сути дела, к уничтожению значительных материальных ценностей (это в первую очередь связано с излишествами в потреблении продуктов питания); во-вторых, они вредины идеологически, так как в них самым пошлым образом используют-

[14] Коммунист, 1983, № 1, с. 8.
[15] Там же.

ся элементы общесоветской социалистической обрядности (посещение дорогих для советских людей мест и т. д.) в чудовищном сочетании с чуждыми социализму, мещанскими по целевой функции обрядами. Другими словами, псевдоидейность отдельных элементов служит как бы оправданием мещанской сущности этих обычаев, фактически заменивших традиционные для мещанской среды в прошлом церковные обряды. Борьбу с этими явлениями можно вести только на основе точного этнографического знания подлинно народных обычаев и обрядов, развивая их и совершенствуя в русле общесоветской традиции.

В этой статье затронуты лишь некоторые проблемы современности, настоятельно требующие внимания советских этнографов. Отнюдь не претендуя на исчерпывающую характеристику этих проблем, представлялось существенным показать, что в свете задач, выдвигаемых партией на современном этапе перед общественными науками, особенно очевидна необходимость повышения практической роли этнографии, усиления ее конструктивных управленческих функций, в том числе в разработке сельской проблематики. Надо, чтобы прогрессивный опыт народа стал достоянием писателей, архитекторов, художников. Это поможет ликвидировать разнобой в выработке новых обрядов, проектов сельских домов, а также избежать огульного отрицания традиционных элементов быта. Этнографы могут принять участие в общественном регулировании производства предметов быта. Ведь все более очевидной становится необходимость учета этнической специфики во всех социальных мероприятиях, связанных с дальнейшим совершенствованием зрелого социализма, особенно тех, которые относятся к современному селу. При этом представляется также важным иметь в виду, что повышение практического значения этнографических исследований в решении современных задач невозможно без совершенствования всех сторон этих исследований — методологических, методических, организационных и т. д. От установления статистических зависимостей, позволяющих ориентироваться в причинах полученных результатов, следует все больше переходить к изучению самого механизма исследуемых процессов; от изучения различных сторон жизнедеятельности этносов-народов— к их исследованию как целостного объекта; от описания —к объяснению. Только при таком общем подходе этнографическая наука может внести свой весомый вклад в изучение современной сельской проблематики.

Н. П. Колпакова

О ЖАНРОВОЙ И СЮЖЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ РУССКОЙ НАРОДНОЙ БЫТОВОЙ ПЕСНИ

Любой материал, в том числе и народно-песенный, может быть классифицирован и исследован в различных аспектах в зависимости от цели, которая при этом преследуется. У нас еще нет достаточного количества вспомогательных описаний, справочников, указателей, каталогов, работ по систематизации как фольклорного, так и этнографического материала, которые помогали бы исследователям и широким кругам читателей свободно ориентироваться в богатом национальном народном поэтическом творчестве хотя бы в пределах его основных, наиболее крупных жанров. Особенно сложно обстоит дело с народной песней.

Если русские былины, исторические песни, сказки и предания, т. е. жанры повествовательные, можно как-то сопоставить по тематике, сюжетике, художественным средствам с эпическими и повествовательны-